

Подходят к концу гастроли Киевского государственного театра музыкальной комедии. Его спектакли — умные, веселые, жизнерадостные — доставили много удовольствия любителям опереточного жанра.

Ванинцы (и в этом сказалась сила искусства, сближающего людей!) — крепко сдружились с украинскими гостями.

И не без грусти расставаясь с ними, хочется, как это принято среди друзей, вспомнить проведенные вместе хорошие дни и сказать на дорогу несколько добрых напутственных слов.

ЗНАКОМСТВО НАЧАЛОСЬ С АФИШ

ТАК ВСЕГДА бывает при встрече с театральным коллективом... И, признаваясь, афиша киевлян с первого взгляда нас особенно не воодушевила: мы прочли на ней названия трех давно признанных и много раз виденных советских оперетт и до мелочей знакомых классических музыкальных комедий. Исключение составила лишь одна оперетта Ф. Легара «Кло-Кло», приоритет первой постановки которой в нашей стране принадлежит Киевскому театру. Облик друзей распознавался гостеприимно. Чем больше спектаклей мы посещали, тем нагляднее убеждались в том, что обычное наши гости показывают необычно, в своеобразной трактовке, пусть иногда спорной, но заставляющей почувствовать.

НА СЦЕНЕ ЖИВЕТ ДУХ СОВРЕМЕННОСТИ

ЭТО ХАРАКТЕРНО почти для всех спектаклей театра. В самом деле! Можно считать, что драматическая коллизия, положенная в основу «Севастопольского вальса» И. Листова, противоречит принципам жанра музыкальной комедии.

Но нельзя не оценить стремлений театра расширить привычные жанровые границы. Когда в багровых сумерках фронта звучит героическая песня и перед нами предстают защитники Севастополя, связанная нерушимой дружбой и в бою, и в труде, — зрителей охватывает волнение, и они по-новому воспринимают искусство оперетты, которой на советской сцене становится присущими не только лирика, измор

и сатира, но и романтика, героика, высокий гражданский пафос.

В лирической оперетте нашего земляка Рауфа Гаджиева «Ромео, мой сосед» — острота драматургического конфликта подчас подменяется водевильной легковесностью.

Но общая композиция, образы спектакля овеяны таким горячим дыханием жизни, что нельзя не поддаться поэтическому очарованию современной повести о потомках шекспировских Монтеки и Капулетти, о которой можно сказать, перефразируя эпиграф Шекспира: «Нет веселее повести на свете».

И, наконец, третья советская оперетта Киевского театра —

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, УКРАИНСКИЕ ДРУЗЬЯ!

«Цирк зажигает огни» Ю. Милютина. В ней сильная социальная углубленность в общей трактовке и выявлении контраста между глумливой моралью советских людей и хищническими нравами буржуазного мира.

Жизненная правда и социальная заостренность — характерная черта большинства спектаклей театра. И радует, что это проявляется в постановках не только советских, но и классических оперетт.

И на них театр глядит «нынешними глазами» и находит верный ключ, исходя в трактовке классики — от музыки.

«Принцесса цирка», «Марица»... Музыка этих оперетт замечательного венгерского композитора Имре Кальмана — неразрывно связана с народными интонациями и ритмами (с грекрасной, задушевной венгерской песней).

Этот демократический характер музыки — вопреки мелодраматизму и сентиментальности отдельных сюжетных ситуаций — ставится во главу угла, всемерно подчеркивается музыкальными руководителями спектаклей — дирижерами заслуженным деятелем искусств РСФСР Е. Хиннисом и Е. Выгорским, находящимися, как и во всех спектаклях, в тесном контакте с режиссером Б. Рябининым, художниками Л. Озерниновым, Л. Брискином, Д. Минским, Д. Лидером.

В числе оперетт Кальмана мы сознательно не назвали одной из лучших — «Сильвы»: в ее постановке почему-то не проявлен новаторский дух коллектива, она показана по-старинке, по тем заштампованным канонам, с которыми так решительно порывает театр в своих лучших работах, объединенных девизом:

НЕТ — РУТИНЕ И ШТАМПАМИ

БОРЬБА со штампами продолжается и в музыкально-сценическом единстве постановочных замыслов, направленных и основной цели — раскрытию содержания спектаклей простыми, правдивыми средствами, без набившей оскомину и безнадежно устаревшей опереточной лышности, слащавости, банальности.

Скупая выразительность, тонкое использование деталей, света придают действию живой, современный темп и вместе с тем подчеркивают свойственную оперетте яркую красочность, темперамент, задор.

В таком духе осуществляется

и последняя премьера театра — уже упоминавшаяся легаровская «Кло-Кло», поставленная в плане острого, сатирического спектакля.

История двух парижских артистов рассказана с большой теплотой и сочувствием и простым людям, с презрением и издевкой над «сильными мира сего» буржуазного общества.

Во всех музыкальных и сценических деталях ощущается стремление к жизненной правде, к преодолению трудно изживаемых в оперетте антерских ампул, которые трудно различить и во многих других спектаклях.

«Герой», «героиня», «простаки», «субретка»... Попробуйте определить, к кому из них отнести комсомолку Любушу из «Севастопольского вальса», звезду зарубежного цирка Глорию из оперетты «Цирк зажигает огни», артистку Кло-Кло и другие образы, созданные талантливой антрисой Л. Запорожцевой. Она живет чувствами своих героинь, искренне передает их переживания и в то же время никогда не теряет чувства жанра, искрящегося опереточного насада.

То же можно сказать и о правдиво и остро показанных артисткой А. Ляпиной образах Мабель в «Принцессе цирка», Стеллы в «Ромео, мой сосед», Лолиты в спектакле «Цирк зажигает огни».

Роль графа-эмигранта в той же оперетте может быть причислена к комедийным. Но вспомните, как ее исполнитель Н. Блишук проводит сцену «распродажи имущества», насыщая ее подлинным драматизмом.

Заслуженный артист СССР В. Шевцов играет роли, относившиеся к ампулам «простых». Но посмотрите, с каким

мастерством он лепит ярко сатирический образ перепьяненного мэра Корнишона «Кло-Кло», вспомните разнообразие, правдивые образы, созданные заслуженной артисткой СССР — В. Новинской, народным артистом СССР Д. Пономаренко, одаренной молодежью театра — З. Ивановой, С. Никитенко, В. Скобелевой, Г. Гринером, В. Быковым — и станет ясной художественная индивидуальность театра.

Нельзя не упомянуть и о хореографии спектаклей, осуществляемой главным балетмейстером, заслуженным артистом СССР Б. Таировым. Здесь также налицо стремление отойти от традиционной дивертисментной формы.

У нас есть и претензии к гостям. Не понятно, почему они не полностью раскрыли свои возможности, не привезли к нам лучшие спектакли, показанные недавно в Москве в Кремлевском театре: «Вива, бородач!» В. Лунашова, «Майскую ночь» А. Рябова. И вообще, не странно ли, что украинский театр не показал ни одной оперетты украинских авторов.

Обидно видеть не свойственный театру невысокий уровень таких спектаклей, как «Роз-Мари»... Дружеское напутствие такому новаторскому коллективу, как киевский, не хотелось бы завершать традиционными пожеланиями. Но ведь основной костяк театра составляет молодежь. Так как же не пожелать ей роста, углубления мастерства, дальнейших смелых творческих дерзаний.

— Сергей НЕВЕДОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Кло-Кло».

Фото Юрия Шеркшипса.